

УДК 141.319.8
doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.08
5.7.8.

Ментальные вызовы как философско-антропологическая проблема в условиях гибридной реальности

Андрей Андреевич Ковалев

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия,
kovalev-aa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Аннотация. Достижения современной эпохи зачастую являются источником различных вызовов, угроз и опасностей, которые негативно влияют на ментальную безопасность. Гибридная реальность – это смешанная реальность, основанная на виртуальном (цифровом) и реальном (физическом) мирах. Осмысление феномена гибридной реальности и гибридных войн как ее следствия и их влияния на ментальную безопасность современного человека является задачей современной философской антропологии, которая стремится раскрыть как механизмы процесса формирования и действия вызовов ментальной безопасности, так и способы ее обеспечения и защиты в условиях гибридной реальности. При этом важно, чтобы вызовы ментальной безопасности не достигали высокого уровня риска причинения ущерба человеку, его психике и сознанию. Ключевыми объектами ментальных атак выступают духовно-мировоззренческая сфера и ноосфера, обеспечение благополучия которых входит в исследовательскую сферу философской антропологии.

Ключевые слова: гибридность, человек, реальность, виртуальность, идентичность, сознание

Для цитирования: Ковалев А. А. Ментальные вызовы как философско-антропологическая проблема в условиях гибридной реальности // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 106–113. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.08.

Mental Challenges as a Philosophical and Anthropological Problem in a Hybrid Reality

Andrey A. Kovalev

Northwest Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,
kovalev-aa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Abstract. The achievements of the modern era are often a source of various challenges, threats and dangers that adversely affect mental security, which in the 21st century has a negative impact on humans and society. Hybrid reality is a mixed reality based on the virtual (digital) and real (physical) worlds. Understanding the phenomenon of hybrid reality and hybrid wars as its consequences and their impact on the mental security of a contemporary person is the task of modern philosophical anthropology, which seeks to reveal the mechanisms of the formation and action of challenges to mental security, as well as to ensure and protect mental security in the context of hybrid reality. At the same time, it is important that mental security challenges do not reach a high level of risk of doing harm to a person, his psyche and consciousness. The key objects of mental attacks are the spiritual and worldview sphere and the noosphere, ensuring the well-being of which is included in the research field of philosophical anthropology.

Keywords: hybridity, man, reality, virtuality, identity, consciousness

For citation: Kovalev AA. Mental Challenges as a Philosophical and Anthropological Problem in a Hybrid Reality. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2024;12(3):106-113. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.08.

Философская антропология в XXI в.

Философская антропология в XXI в. переживает серьезную трансформацию, которая меняет ее сущность и побуждает переосмыслить исследуемые ею проблемы. Само это направление философской мысли зародилось в первой половине XX в., когда антропологический потенциал философии казался весьма перспективным и остроактуальным. Однако уже вторая половина прошлого столетия ознаменовалась тем, что первоначальный энтузиазм начал спадать, но говорить о неважности или ненужности философской антропологии нельзя, так как в настоящее время она сосредотачивается на новых вопросах и вызовах (см.: [Karimov, Guryanov, Khort 2019]).

Отечественный ученый, доктор философских наук Д. Ю. Дорофеев, осмысливая эту ситуацию, исходит из того, что необходимо задаться вопросом о проблематизации современной философской антропологии с тем, чтобы обозначить перспективы ее дальнейшего развития. Он отмечает, что «представляется продуктивно сейчас, в начале XXI в., когда развитие мира и философии требует обновления классических проблем и смелого введения новых смысловых горизонтов, обращение философско-антропологических исследований к “антропологии коммуникаций”, к проблемам визуальной коммуникации и антропологии, наконец к целостной *эстетике человеческого образа*, т. е. к новым перспективам развертывания фундаментальной проблематики онтологии человека» [Дорофеев 2019, с. 20]. Такое представление о философской антропологии актуализируется возникновением новых коммуникативных практик, среди которых электронные, виртуальные и глобальные виды коммуникаций. При этом ключевым понятием здесь выступает «личность» и ее осмысление, а сама онтология как основа философской антропологии современности должна быть персоналистичной (по Дорофееву), то есть необходимо избегать «абсолютизации бытия в ущерб личности». Таким образом, онтология должна стать личностно ориентированной.

XX в. характеризуется большим антропологическим переходом, который можно даже назвать переворотом (сознания, мышления, понимания – всего, что касается осмысления человека). Важно отметить, что в настоящее время можно однозначно говорить о том, что «смерть человека» и «смерть философии» не случились, как это предсказывалось еще в прошлом столетии. Напротив, изменения последних десятилетий способствовали рождению нового человека в новых условиях развития и при возникновении новых видов коммуникаций. Эти события были вызваны сетевой информационно-цифровой революцией (см.: [Алексеева, Аршинов 2016]), которая вызвала глубокие трансформации в антропологической сфере. Итак, главным итогом происходящих событий становится тотальная цифровизация и переход антропологических практик (в том числе коммуникативных) в цифровую среду. Однако нельзя сказать, что происходящие события являются исключительно прогрессивными и позитивными для современного человека. Ведь, приобретая определенные блага в мире цифровой реальности, он, безусловно, начинает терять нечто большее. Так, разрушаются традиционные культуры, деактуализируется национальная идентичность, отходят на второй план этика и духовно-нравственное развитие, нарушаются межпоколенные связи и самоощущение человека в пространстве и во времени. Наступает торжество массовой культуры, переживающей деградационные изменения. Удел массовой культуры современности – скорость, быстрая смена событий, погружение в аффекты, а не в «медленные» глубокие переживания и осмысления [Аршинов, Буданов 2020, с. 43]. Тем самым количество потребляемой информации превалирует над ее качеством.

Доктор философских наук О. М. Ломако справедливо считает, что человечество переживает антропологический кризис. Она отмечает, что на современном этапе развития наблюдается чрезмерное расхождение антропологизма и космологизма. Так, «в

исторической перспективе именно космологический подход в философии и в культуре как раз и есть путь к глобализации. “Антропологический мир”, в отличие от “мира космологического”, есть “жизненный мир”, который всегда конкретен... К тому же он постоянно меняется» [Ломако 2019, с. 66–67]. Темп и скорость современного мира порождают постоянные риски во всех сферах жизнедеятельности, а само общество становится «обществом риска» [Бек 1994, с. 161–162].

Меняющийся современный мир меняет и самого человека. Мир усложняется во многом благодаря усложнению технологий, среди которых нано-, био-, когнитивные и информационные технологии (NBICS-технологии). При этом особенностью таких технологий является симбиоз техники, естествознания и гуманитарного знания (см.: [Черникова, Тунда 2023, с. 1–2]). Технонаука сугубо практична, социально ориентирована и потому присутствует в каждой сфере и прочно входит в повседневную жизнь каждого человека, создавая новую, гибридную реальность.

Философско-антропологическое измерение гибридной реальности

Еще австрийский философ А. Шюц рассматривал такой феномен, как множественность реальностей, где видное место занимает коммуникация, то есть взаимодействие с Другим (см.: [Шюц 2003, с. 10]). Шюц писал о повседневной реальности, мире фантазий, сновидениях, мире научной теории (научного созерцания), искусстве, религии и пр., раскрывая их особенности. В настоящее время целесообразно говорить о формировании гибридной реальности, под которой следует понимать процесс объединения (смещения) реального и виртуального миров, то есть физического и цифрового. Очевидно, что такая реальность не является органической и не представляет собой естественной среды обитания человека, поэтому вызывает ряд опасений и нуждается в осмыслении с точки зрения философско-антропологического подхода.

Итак, в условиях гибридной реальности безопасность человека находится под угрозой по причине неоднозначного влияния на человека и неопределенного положения самого человека в ней. По справедливому мнению доктора философских наук С. Н. Соколовой, защита человека от угроз гибридной реальности должна опираться на учет степени воздействия цифровой среды на аксиологическую матрицу личности (см.: [Соколова 2020, с. 99]). Это означает, что современный человек не просто должен найти свое место в новой (гибридной) реальности, но и отстоять и защитить его.

В первую очередь стоит указать на проблемы идентичности, которые провоцирует гибридная реальность. По сути, перед современным человеком стоит непростая задача по разделению (или, напротив, смешению, воссоединению) идентичности своей физической и виртуальной личностей. Построение такой модели существования в условиях гибридной реальности осуществляется посредством налаживания коммуникации в реальном и виртуальном пространствах. И если с первым особых проблем не возникает по причине наличия опыта в построении таких коммуникационных практик, то в случае с формированием цифровой идентичности каждый отдельный человек может считаться первопроходцем. Цифровизация развивалась довольно интенсивно на протяжении первых двух десятилетий XXI в., однако пандемия COVID-19 вызвала ее беспрецедентный рост, который сильно повлиял на человека и всю его систему коммуникаций. И теперь человек – это не только биопсихосоциодуховное существо (субъект) (см.: [Сидоров, Совершаева 2015]), но и еще и цифровое. Сейчас, исходя из этого, и строится целостная идентичность человека.

Также серьезную озабоченность в настоящее время вызывает искусственный интеллект (ИИ) и его возможности. Уже существующий ИИ можно назвать слабым (это оправданно, например, в сфере творчества, искусства, воспитания и прочих сферах), однако он постоянно развивается, чем и ставит под угрозу человека и его возможности в недалеком будущем. ИИ, судя по всему, обгонит человеческий интеллект и отчасти поработит его (ведь человек все чаще будет обращаться именно к ИИ, направляя свой собственный разум и творческое мышление по пути постепенной и неизбежной дегра-

дации). И такое положение создаст не только чисто практические проблемы (например, связанные с нехваткой рабочих мест для людей, ведь их заменит ИИ), но и усугубит антропологический кризис, когда человек не сможет адаптироваться к новой реальности и потеряет свое место в ней.

Очевидно, что в настоящее время имеет место такое явление, как гибридное общество, которое стало прямым следствием возникновения и стремительного развития гибридной реальности. В этой реальности физический человек выстраивает коммуникацию в виртуальной реальности не только с такими же живыми людьми, но и с искусственными субъектами (техносубъектами). При этом реальность виртуального мира не вызывает сомнений. Ведь всё, что связано с виртуальным миром, задействует реальные ресурсы и реакции человека (его время, эмоции, финансы и т. д.). «...Все эти технические системы и устройства в гибридном мире становятся в какой-то мере частью нас самих, без них сегодня как без рук» [Василенко, Мещерякова 2023, с. 50].

В таких условиях целесообразно говорить о том, что наступает эпоха постчеловека, или постантропологическая эпоха. Что это означает? Это означает, что целостность человека в настоящее время состоит из симбиоза его как физического организма и тех устройств, которые в него вмонтированы. Такова современная реальность, и человеку необходимо научиться гармонично существовать в ней, сочетая преимущества реального и виртуального миров и минимизируя их недостатки.

По справедливому суждению заслуженного деятеля науки РФ Б. В. Маркова, «если мы не сохраним традиционные формы духовного производства, то будем платить за комфорт душевной пустотой» [Марков 2011, с. 31]. Подобный подход к месту человека в гибридной реальности подводит к необходимости изучения значимости не только физического благополучия человека, но и ментального. Как видится, в общей системе безопасности человека ментальная безопасность является важнейшим компонентом, а появление такого феномена, как гибридные войны (войны с задействованием как физического, так и нефизического оружия, в том числе ментального), распространившиеся вследствие чрезмерной актуализации гибридной реальности, сделало ментальную безопасность предметом философско-антропологического осмысления.

Феномен ментальной безопасности: становление, развитие и способы обеспечения

Вопросы безопасности всегда были в поле повышенного внимания человека. И если в более ранние исторические эпохи безопасность рассматривалась с точки зрения государственного и общенационального блага, то в настоящее время фокус сменился непосредственно на человека, хотя и вопросы национальной безопасности, безусловно, не потеряли актуальности. Философия XX в. осознала необходимость осмысления жизни человека, ее целей, а также соотношения сущности человека, его внутренних качеств и окружающей реальности. Эти идеи были выражены в таких философских течениях, как экзистенциализм, герменевтика, постмодернизм и ряд других. Таким образом, философия XX в. выявила и раскрыла проблему сосуществования государства и личности, а также необходимости гармоничного сочетания их интересов для обеспечения истинной безопасности.

На рубеже XX и XXI вв. стало очевидным, что понятие безопасности вышло далеко за пределы физического мира, а категория «духовная безопасность» начинает приобретать качественно иные смыслы (см.: [Жбанков 2009, с. 134]). Философия постепенно подходит к осознанию того, что безопасность в XXI в. невозможна при наличии несчастного, творчески нереализованного, «зомбированного» манипуляциями и жизнью в страхе/неопределенности человека. Физическая безопасность к настоящему моменту основывается на прочном фундаменте прошлых наработок, ошибок и открытий; принципы ее обеспечения понятны и структурированы. Безусловно, данный аспект (физический) тоже подразумевается и не отменяется в общей системе безопасности современности, однако нефизическому ее аспекту (духовному, ментальному) практически

не уделялось исследовательского внимания, поэтому в настоящее время он становится ключевым объектом изучения социальных наук, в том числе и философской антропологии.

При этом важно отметить, что безопасность не рассматривается как данность и само собой разумеющееся явление, которое можно сравнить, например, с инстинктом, имманентно присутствующим живому существу. Очевидно, что потребность в безопасности есть у каждого, однако навыки ее обеспечения – это результат длительного процесса узнавания, осмысления, исследования и понимания данного вопроса. Иными словами, безопасность как данность присутствует только на этапе осознания того, что человек в ней нуждается, все остальные вопросы, касающиеся ее осмысления, выделения форм, проявлений и поиска способов ее обеспечения, решаются в ходе многопрофильной (научной, воспитательной, просветительской и пр.) работы в этом направлении (см.: [Тимофеева 2019]). И если о физической безопасности в XXI в. у человечества есть сложившаяся система представлений, то в области ментальной безопасности предстоит большая исследовательская работа.

Итак, безопасность человека в настоящее время становится уязвимой по причине становления такого феномена, как гибридная реальность. В этой реальности, по справедливому мнению доктора философских наук С. Н. Соколовой, перед каждой личностью встает нравственно-интеллектуальный выбор (см.: [Соколова 2020]), который влечет за собой персональную ответственность. Что подразумевается под гибридной реальностью? Здесь уместно говорить о ментальных вызовах, которые поджидают современного человека буквально повсюду. Так, академик П. И. Сидоров характеризует это явление как ментальный терроризм, а в качестве способа решения данной проблемы называет развитие таких направлений, как ментальная экология и ментальная медицина (см.: [Сидоров 2014]). Фактически, гибридный мир – это игра без правил и стандартов, в котором обыденная деятельность становится ареной гибридных войн.

Ментальная безопасность находится под угрозой по той причине, что из человека пытаются сделать шаблон, лишенный навыков критического мышления и творческого начала. Однако в процессе обучения и воспитания человека необходимо не снабжать его готовыми реакциями и мнениями по тому или иному вопросу (а также о событии, явлении), а учить его размышлять, сопоставлять и критически оценивать получаемую информацию. Иными словами, необходимо формировать у современного человека ментальный иммунитет (см.: [Сидоров 2015, с. 43]), о возникновении которого можно судить по наличию у ребенка (а ментальный иммунитет формируется в дошкольном возрасте) следующих навыков и умений:

- 1) объяснение причин события, поведения и реакции на него;
- 2) анализ и объяснение собственных реакций и эмоций;
- 3) последовательная реконструкция ситуации;
- 4) постановка цели и эффективный поиск выхода из сложившейся ситуации;
- 5) объяснение и отстаивание собственного выбора решения ситуации;
- 6) оценка собственного поступка, результата принятого решения, себя и всей ситуации, а также осознание качества своих действий и их итогов;
- 7) осмысление и вербализация ситуации (см.: [Буркова 2013]).

Таким образом, в условиях ментального иммунодефицита (по П. И. Сидорову) целесообразно говорить об обществе риска, которое «манипулятивно нивелирует шкалу ценностей и нормативной регуляции жизни индивида, утверждая “социальную аномию”, которая усиливается тотальным информационным воздействием, предоставляющим человеку посредством моды, рекламы и телешоу столь же тотальные “квази-ориентиры”: как необходимо выглядеть, что нужно приобрести и, наконец, как следует жить» [Сухоруких 2014, с. 328].

Гибридная реальность, в которой вынужден жить и функционировать человек XXI в., нуждается в антропологическом анализе, который имеет целью изучение степени влияния информационного окружения и социокультурных факторов на восприятие

человека и его психологическое состояние. Информационные атаки являются частью гибридных атак, однако в настоящее время становится очевидным, что в разных социальных и культурных контекстах они провоцируют неодинаковые реакции и ведут к различным последствиям. Это означает, что ментальная безопасность также будет определяться теми особенностями (культурными, ментальными и пр.), которые присущи той или иной нации.

Способность современного человека ориентироваться в потоке информации, адекватно ситуации реагировать на нее и управлять собственными эмоциональными реакциями повышает ментальную и психологическую устойчивость и становится ключевым фактором защиты. Иными словами, развитый эмоциональный интеллект помогает справляться с теми негативными эффектами, которые возникают вследствие воздействия информационных атак и манипуляций. Здесь также важную роль играют социокультурный контекст и возможности нации для сопротивления гибридным атакам.

Изучение ментальной безопасности с философских позиций опирается на морально-этическую сторону гибридной войны, в которой пропаганда и дезинформация используются в качестве основных инструментов противоборства посредством влияния на общественное мнение. Нескончаемые потоки информации побуждают ее потребителей вырабатывать критерии оценки истинности и целесообразности получаемых сообщений для того, чтобы противостоять манипуляциям и обеспечить ментальную безопасность.

Гибридные войны и используемые в условиях их проведения информационные технологии оказывают непосредственное влияние на процессы формирования идентичности и сознания человека. Новые медиа воздействуют на способы восприятия окружающего мира, они способны изменить характер самоидентификации и сформировать направленность общественного мнения (см.: [Юрченко 2009]). С помощью социальных сетей, виртуальных сообществ, цифровых медиа, которые способны непосредственно влиять на психологическое состояние и установки человека, проводятся полномасштабные информационные войны, направленные на изменение сознания с целью управления его носителями.

Итак, в настоящее время становится очевидной взаимосвязь ментальной безопасности и культурных, социальных и психологических аспектов жизнедеятельности общества, гармоничное сочетание которых способствует формированию устойчивости к гибридным войнам, в том числе информационным атакам. Получение данных об обществе с точки зрения его культурного, социального и психологического развития (зрелости/инфантильности) способствует пониманию того, насколько оно подвержено манипуляциям, каково его отношение к универсальным морально-этическим категориям (добру, правде и пр.), является ли оно сплоченным или, напротив, атомизированным. Все это позволяет учитывать сильные и слабые стороны конкретного общества перед методами гибридных войн, среди которых и информационные атаки, чтобы успешно противостоять им.

Заключение

Ментальная безопасность является философско-антропологическим вызовом, так как актуализируется в условиях гибридной реальности, полностью меняющей подход к пониманию феномена безопасности. Настоящее время характеризуется началом интенсивного ментального воздействия, однако о долгосрочных последствиях пока говорить не приходится. Поэтому по причине непродолжительного ментального воздействия обеспечение ментальной безопасности является вызовом (с невысокими рисками нанесения ущерба), имеющим серьезные перспективы перейти в угрозу и даже опасность в последующие годы. При этом ключевыми объектами ментальных вызовов выступают духовно-мировоззренческая сфера и ноосфера, обеспечение благополучия которых входит в исследовательскую сферу философии и антропологии. Таким образом, мен-

тальная безопасность и ее обеспечение являются предметом философских исследований, в том числе и философской антропологии.

Самым продуктивным ответом на гибридные атаки является усиление сплоченности нации. Если общество слабое и неорганизованное, не признает своих основ (в виде традиций, культурных достижений и пр.), то подобные воздействия сделают его еще более уязвимым. Однако возрождение патриотизма, ориентация на собственные традиции, создание четких критериев идентичности (в том числе и национальной), защита и отстаивание исторической справедливости, а также организация зрелого общественного диалога на актуальные темы будут способствовать повышению уровня ментальной безопасности в условиях актуализации гибридной реальности. Таким образом, чем более ответственно и развито общество (в сфере культуры, образования, политической осознанности и пр.), тем более устойчивым оно является.

Нам представляется, что эпоха постантропологического развития, или постчеловека, не является окончательной «смертью человека». Напротив, возможность реализации тех преимуществ, которые дает гибридная реальность, и противостояние ее вызовам позволят современному человеку найти свое место в прогрессирующей гибридной реальности и не отказываться от непрерывного процесса самосовершенствования.

Список источников

- Алексеева И. Ю., Аршинов В. И. Информационное общество и НБИКС-революция. М. : ИФ РАН, 2016. 196 с.
- Аршинов В. И., Буданов В. Г. Сетевые информационные революции и большой антропологический переход: эволюционный аспект // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 40–51. DOI 10.12737/2306-174X-2021-46-56.
- Бек У. От индустриального общества к обществу риска / пер. А. Д. Ковалева // THESIS. 1994. № 5. С. 161–168.
- Буркова Л. В. Механизмы формирования нравственного иммунитета у дошкольников // Педагогика. Киев, 2013. № 3 (10). С. 22–27.
- Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Гибридность цифрового общества: инновационная реальность или утопия? // Философия науки и техники. 2023. Т. 28, № 1. С. 48–65. DOI 10.21146/2413-9084-2023-28-1-48-65.
- Дорофеев Д. Ю. Проблематизация современной философской антропологии и перспективы ее развития // Дискурс. 2019. Т. 5, № 6. С. 16–28. DOI 10.32603/2412-8562-2019-5-6-16-28.
- Жбанков А. Б. Понятие безопасности в социально-философской мысли // Омский научный вестник. 2009. № 2 (76). С. 131–134.
- Ломако О. М. Антропологический кризис в обществе риска: философский анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Философия. 2019. Т. 23, № 1. С. 66–73. DOI 10.22363/2313-2302-2019-23-1-66-73.
- Марков Б. В. Образ человека в постантропологическую эпоху // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 23–33.
- Сидоров П. И. Ментальный иммунитет как биопсихосоциодуховная матрица идентичности и основа безопасности личности и общества // Экология человека. 2015. № 12. С. 42–52.
- Сидоров П. И. Ментальный терроризм гибридных войн и синергетика асимметричной обороны // Экология человека. 2014. № 11. С. 38–54.
- Сидоров П. И., Совершаева Е. П. Синергетическая биопсихосоциодуховная концепция ментальных эпидемий психосоматозов // Экология человека. 2015. № 10. С. 18–26.
- Соколова С. Н. Безопасность человека в информационном обществе и гибридная реальность // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020. № 1. С. 94–101.
- Сухоруких А. В. Духовно-нравственный фактор как условие «ментальной безопасности» социокультурной среды // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5 (27). С. 328–329.

- Тимофеева Л. Л. Проблема обеспечения безопасности человека и государства в истории философской и педагогической мысли // Ценности и смыслы. 2019. № 6 (64). С. 94–108. DOI 10.24411/2071-6427-2019-10099.
- Черникова И. В., Тунда Е. А. Антропологические вызовы технологий четвертой промышленной революции // Гуманитарный вестник. 2023. № 2 (100). Ст. 7. DOI 10.18698/2306-8477-2023-2-830.
- Шюц А. О множественной реальности / пер. с англ. А. Корбута // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3, № 2. С. 3–34.
- Юрченко И. В., Герасимов И. А. Кризис идентичности как угроза ментальным основам общенациональной безопасности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1 (15). С. 110–116.
- Karimov A. R., Guryanov A. S., Khort M. G. The Basic Question of Philosophical Anthropology // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. Vol. 9, Issue 1. P. 7460–7463. DOI 10.35940/ijeat.a3116.109119.

Информация об авторе

Андрей Андреевич Ковалев, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия).

Information about the author

Andrey A. Kovalev, Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of State and Municipal Administration, Northwest Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 01.03.2024.

Одобрена после рецензирования | Revised 04.04.2024.

Принята к публикации | Accepted 05.04.2024.